

Выходя из ветхого дома, где располагалась моя квартира, я крепко сжал кулаки, и в голове крутилась лишь одна мысль — уничтожить тех, кто осмелился трогать мою мать. В этом районе бродила лишь одна банда ублюдков, которые заставляли малый бизнес и ларьки платить им "сборы за защиту". А от чего они их защищали? Они защищали их от самих себя, ведь если кто-то не платил, то его преследовали снова и снова, а действия становились все более и более экстремальными. Моя мать платила им, когда могла, стремясь избежать проблем с такими негодьями. Однако в последнее время она испытывала финансовые трудности, так как ларек не шёл очень хорошо. Даже с моими дополнительными деньгами от работы; аренда и расходы на жизнь были для неё тяжелыми из-за высоких цен. Живя на минимуме, жизнь оставалась очень тяжелой для неё, поэтому я взял на себя задачу попытаться изменить это, но пока что я мало что сделал. Последние две недели она отказывалась платить им, и ситуация вышла из-под контроля, они грозились уничтожить её ларек, если она попытается открыть его в их территории. И, очевидно, сегодня их терпение иссякло. Но и моё тоже... Прежде чем я подошёл к ней, она чувствовала, что её жизнь закончена, но её сын успокоил её, и хотя она не хотела быть обузой для меня, она не могла не возложить все надежды на меня. И это было именно то, что я хотел, ведь она уже страдала достаточно ради меня, так что теперь моя очередь отплатить ей. — Живя в Бруклине на границе Чайнатауна, жизнь была довольно суровой, бедной и опасной; преступность была повсеместной. По всему городу было преступление, и большие банды почитались людьми, даже полиция не могла с ними справиться. С каждым днём преступный мир становился сильнее, а полиция, казалось, почти ничего не делала, чтобы решить проблему, с Нью-Йоркской Полицией, едва достигающей результатов в сокращении преступности банд. В большинстве случаев они лишь усугубляли ситуацию, делая всё более сложным и часто нанося больше вреда жертве, чем пользы. В конце концов, когда они прибывали на место преступления, было уже слишком поздно, и ущерб был нанесён. Время от времени я учился на собственном опыте, что могу полагаться только на себя; всегда склоняя голову и терпя, но мне надоело. Эти бессердечные преступники и так называемые "бандиты", злоупотребляющие своим числом, властью и связями, и зачем? Я понимаю, если кто-то крадёт, чтобы прокормить свою семью, но какой смысл быть никчёмным подонком, заставляющим бедных и слабых платить им "сборы за защиту"? И это ещё не всё. Кража, драки, изнасилования, называй, эти отбросы всё это делают. И хотя все видят это происходящим изо дня в день, ничего не делается, чтобы решить проблему, или, по крайней мере, то, что делает правоохранительная система, не работает. Я испытал свою долю трудностей в жизни, и всё же я никогда не прибегал к таким действиям, но казалось, что избежать этого навсегда было невозможно для меня. Думаю, если не можешь победить их, присоединяйся к ним. Не то чтобы у меня было будущее в образовании или в учёбе в любом случае после проблем, которые у меня были в школе, и полиция не доказала свою способность, так что я мог бы взять дела в свои руки. Пока это позволяет мне жить лучше и стать богатым и могущественным, чтобы защитить мою мать и всё, что я люблю, я готов стать и делать почти всё, что угодно в пределах разумного. И первое, что я собирался сделать, это избить каждого ублюдка, который был замешан в том, что случилось с моей матерью. Я мог простить их угрозы и преследования, но когда они прикоснулись к ней, они сами себя похоронили. — Надев маску для лыж и подняв капюшон, я знал, что то, что я делаю, опасно, но это было то, через что я не мог просто так пройти. Если бы моя мать знала, что я планирую, она точно не позволила бы мне выходить так поздно, но это было то, что я должен был сделать. Откладывание дел ни к чему не приводило, и если я не разберусь с такими ситуациями сам, я не могу полагаться на кого-то другого, чтобы они сделали это за меня. И хотя я знал, что то, что я собирался сделать, было преступлением, мне было всё равно, и я бы сделал всё, чтобы обеспечить и защитить мою мать, которая была единственной близкой мне личностью. У меня не было сомнений в моём уме, но неизбежно я чувствовал тревогу, когда начал идти туда, где, как я знал, обычно тусовались те, кто преследовал мою мать. Но как только я начал, вдруг громко прозвучал голос в моей голове. [Ты активировал Систему Бандита!]

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4338627>